

Боже мой! Сун Сяобэй быстро перевернулся, повернувшись спиной к Гэ Цзюньдуну. Что я делаю? Я сошёл с ума? Если он увидит, что я, мужчина средних лет, хотел его поцеловать, он либо испугается, либо из-за этого больше не позволит мне оставаться рядом. И тогда всё пропадёт. Мысль о том, что добрый Гэ Цзюньдун может выгнать его из своего дома, напугала Сун Сяобэя. Он крепче ухватился за одеяло. Я не могу нападать на него исподтишка. Разве что если он действительно меня любит. Лучшая возможность в его мыслях превратилась в бессмысленный пузырь. Эта ситуация, когда можно видеть, но нельзя трогать, сильно его расстроила. Лучше встать и приготовить завтрак, ведь в таком состоянии рядом с ним всё равно не уснёшь.

Как только Сун Сяобэй решил подняться и заняться чем-то другим, Гэ Цзюньдун крикнул:

— М-м...

Он приблизился к его спине, обнял за плечо, словно Сун Сяобэй был тряпичной куклой, и продолжил спать.

Такая тёплая поза для сна мгновенно развеяла желание Сун Сяобэя уйти. Он покорно стал тряпичной куклой Гэ Цзюньдуна, лежа с открытыми глазами и молча улыбаясь.

—

Гэ Цзюньдун проснулся уже в восемь вечера. Сун Сяобэй просыпался среди ночи, но не лежал всё время с открытыми глазами. Гэ Цзюньдун открыл глаза и обнаружил, что обнимает Сун Сяобэя во сне. Он нахмурился, испытывая странное чувство. Конечно, Гэ Цзюньдун не испытывал отвращения от близости с Сун Сяобэем, чувствуя его лёгкий аромат. Он естественно вспомнил, как любил покупать продукты по акции в супермаркете. Услышав, как Сун Сяобэй начинает просыпаться, Гэ Цзюньдун ласково погладил его по голове, словно он был ребёнком. Сун Сяобэй не повернулся, а просто замер. Нежность Гэ Цзюньдуна была для него не просто обычной заботой.

Гэ Цзюньдун приподнялся:

— Я знаю, ты проснулся.

— М-м, — Сун Сяобэй ухватился за одеяло, не зная, что сказать.

— Ты поспи ещё, я пойду приготовлю завтрак.

Гэ Цзюньдун сбросил одеяло и встал, но Сун Сяобэй поднялся вместе с ним.

— Завтрак я приготовлю, — Сун Сяобэй не позволил бы Гэ Цзюньдуну готовить.

Он сел на край кровати, надел тапочки.

— Я уже заранее подготовил продукты. Будет быстро.

И спустился с кровати.

Гэ Цзюньдун приподнял бровь, глядя на его тело, одетое только в трусы.

— Фигура у тебя хорошая.

Жаль, не такая выдающаяся, как у его босса.

— А? — Сун Сяобэй отреагировал не на слова Гэ Цзюньдуна, а на то, что, встав, он понял, что не одет. — Где мои штаны?

— Ты же в них, — Гэ Цзюньдун не раздевал его полностью.

— Я про длинные брюки.

Сун Сяобэй также заметил, что Гэ Цзюньдун был без рубашки. Боже, он так обнимал меня во сне?

— Я потом заберу.

Прежде чем покраснеть, Сун Сяобэй выскочил из спальни Гэ Цзюньдуна и вернулся в свою комнату. Не спеша искать одежду, он зашёл в ванную, чтобы охладить лицо холодной водой, а затем медленно нашёл одежду и надел её.

Выйдя из комнаты, Сун Сяобэй столкнулся лицом к лицу с Гэ Цзюньдуном.

Гэ Цзюньдун улыбнулся, как обычно, и спустился вниз смотреть телевизор, ожидая, когда Сун Сяобэй приготовит еду и позовёт его. Какое наслаждение быть господином, которое Гэ Цзюньдун мог получить только дома. А Сун Сяобэй, как добросовестный слуга, отправился на кухню готовить. Они были по разные стороны, разделённые прозрачным стеклом, и могли общаться, но каждый занимался своими делами, не пересекаясь. Гэ Цзюньдун переключал каналы, пока не нашёл смешной сериал, который заставил его громко смеяться.

Сун Сяобэй, готовя на кухне, услышал смех Гэ Цзюньдуна и взглянул в сторону гостиной. Невозможно было представить, что такие отношения могут быть без любви.

Гэ Цзюньдун смеялся от души, без всякого стеснения.

— Не могу больше.

Он повернулся к Сун Сяобэю на кухне.

— Сяобэй, тебе помощь нужна?

— Ты же смотришь такой интересный фильм, а хочешь помогать? — Сун Сяобэй улыбнулся. — Серьёзно?

— Если продолжу смотреть, я точно задохнусь от смеха.

Гэ Цзюньдун не был тем, кто мог долго выдерживать развлечения.

— Неужели?

— Что? Хочешь увидеть, как у меня начинается астма?

Гэ Цзюньдун выключил телевизор и поднялся с дивана.

— Не знаю почему, но я не могу просто сидеть, всегда хочется чем-то заполнить время.

— М-м? — Сун Сяобэй не понял его.

— Просто... чувствую пустоту внутри.

Гэ Цзюньдун подошёл к кухне и прислонился к стене.

— Сяобэй, ты не чувствуешь пустоты?

— В каком смысле?

Пустота в душе бывает разной.

— В любви.

Гэ Цзюньдун наклонил голову.

— Я уже больше десяти лет вкалываю, повидал многое, но так и не нашёл времени для настоящих отношений.

— А.

Понял Сун Сяобэй.

— Ты хочешь жениться?

— О женитьбе я не думал. Просто хочу отношений, которые избавят меня от одиночества.

Гэ Цзюньдун потёр грудь и вздохнул.

— Пустота такая.

Сун Сяобэй повернулся и посмотрел на Гэ Цзюньдуна.

— Ты хочешь отношений, но не хочешь жениться?

Он снова повернулся к своей работе.

— Это эгоистично. Ведь красота девушек не только для того, чтобы на них смотрели. Они хотят привлечь таких мужчин, как ты, с солидными средствами и талантом.

— Поэтому я и не могу найти.

Гэ Цзюньдун сокрушался о том, насколько общество испорчено деньгами.

— Печально. Надо было начинать отношения, когда я был беден. Успех или провал — всё лучше, чем сейчас, когда нет даже воспоминаний.

— М-м.

Тихо согласился Сун Сяобэй.

— Эй, Сяобэй, ты же, наверное, уже несколько раз был в отношениях?

— Всего один раз.

Спокойно ответил Сун Сяобэй.

— Мы работали в разных городах, поэтому... решили расстаться.

— Отношения на расстоянии — это сложно.

В наше время экономики такие отношения непрактичны и невыгодны.

— Но почему ты не начал новые отношения после первого раза?

Первый разрыв не должен был так сильно на него повлиять.

— После того как я потерял работу врача и оказался в долгах, я не мог справиться с реальностью. Не хотел причинять боль другим и самому себе, поэтому выбрал такую жизнь.

Сун Сяобэй спокойно принял жестокость реальности.

— Один, с работой, друзьями.

Он слегка опустил голову.

— Ты. Я живу неплохо.

— Не говори так.

Гэ Цзюньдун подошёл и встал рядом с ним.

— Ты очень привлекательный человек.

Он обнял его за плечи.

— Как-нибудь я отведу тебя в развлекательное заведение, там много красивых девушек. Хе-хе... Даже если не получится, хотя бы глаз порадуешь.

Сун Сяобэй понимал Гэ Цзюньдуна. Мир устроен так, что даже самые успешные и привлекательные мужчины почти одинаково относятся к красоте. Конечно, Гэ Цзюньдун, как нормальный мужчина, и Сун Сяобэй, как нормальный мужчина, могли говорить о девушках, проявляя интерес. В конце концов, они оба взрослые мужчины и понимали друг друга.

— Нет, я не интересуюсь такими женщинами.

— Я тоже, но иногда приятно просто посмотреть.

Гэ Цзюньдун не был распутником.

— Мы же друзья, я не могу развлекаться и не брать тебя с собой.

— Я простой человек.

— В чём это выражается?

Гэ Цзюньдун считал, что каждый человек сложен.

— Я... радуюсь, когда ты счастлив.

Спокойно сказал Сун Сяобэй.

— Э-э... Сложно понять.

— Я легко понимаю.

Сун Сяобэй впервые так открыто выразил свои чувства перед Гэ Цзюньдуном.

— Ну, ладно.

— Хе-хе...

Сун Сяобэй был рад, что Гэ Цзюньдун не назвал его слова странными.

— Когда я поправлюсь, я пойду на свидание.

— О!

Гэ Цзюньдун удивился.

— Ты тоже решил следовать моде?

В наше время свидания — это самый дешёвый и быстрый способ найти любовь.

— Я не хочу, но мама беспокоится, что я останусь один в старости, и настаивает на свиданиях. Но я не знаю, когда это будет. Думаю, как только я поправлюсь, она не оставит меня в покое.

— Хе-хе... С пожилыми родителями всегда так.

— М-м.

Сун Сяобэй вдруг позавидовал Гэ Цзюньдуну.

— Если бы я был таким же одиноким, как ты, я бы точно жил один до старости.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16174/1450212>